

УДК 811.161.1

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2022-59-3-21-32

СИНТАКТИКА ФЕМИНИТИВОВ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ¹

Э. Г. Куликова¹, О. М. Акай^{1, 2}, З. К. Тедеева³

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

²Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

³Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова,
Беслан, Южная Осетия

Начало XXI в. отмечено появлением и широким распространением в русской лингвокультуре новых феминитивов, что, скорее всего, связано с четвертой волной феминизма. В настоящее время новый импульс этой теме дали современные коммуникативные технологии. Хорошо известны и детально описаны особенности феминитивов, связанные с категорией уместности (стилевой, жанровой), а также их прагматические возможности (прежде всего — для выражения различных оттенков пейоративности). Цель статьи — объяснить использование феминитивов прежде всего с учетом одной из сторон семиотической сущности грамматической формы — синтактики. В центре внимания — связь выбора мужского или женского рода антропонима с условиями контекстной реализации соответствующих грамматических значений. Как показал проанализированный материал, даже в одном тексте возможно варьирование сходных по семантике маскулинных и феминных коррелятов, обусловленное различием в синтактике этих единиц. Помимо того, что последовательно анализируется роль сочетаемости феминитивов, исследованы основания выбора одного из родовых коррелятов с точки зрения лингвоэкологического мышления. Исследование взаимно детерминированной синтагматики и грамматической семантики форм рода имен опиралось на контекстологический анализ и трансформационный метод, а также на использование приема внутриязыкового сопоставления и лингвопрагматической интерпретации в контексте экологической лингвистики. Предпочтение феминитивов (что является относительно новым явлением, которое отчетливо обозначилось только в последнее десятилетие) как более точных номинаций в ряде случаев ограничивается синтагматическими параметрами. Эти же параметры (например, атрибут один / одна) предопределяют выбор коррелята, соответствующего гендерной характеристике. Выбор морфологической формы диктуется не только денотативной соотнесенностью, но и синтагматическими условиями. Однако влияние третьей составляющей языкового знака — синтактики — редко где учитывается, кроме собственно синтаксиса. Ставшие модными феминитивы функционируют в синтаксических конструкциях, для которых форма коррелята по роду не допускает вариативности. Описание контекстов, предопределяющих условия предпочте-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНРЮО в рамках научного проекта № 21-512-07001.

ния феминитивных или маскулинных обозначений, чрезвычайно важно для составления новой общей грамматики русского языка, для составления грамматики сочетаемости смыслов и в целом для экологической лингвистики.

Ключевые слова: категория рода; феминитивы; знаковые свойства; синтактика; прагматика; эколлингвистика.

Цитирование: Куликова Э. Г., Акай О. М., Тедеева З. К. Синтактика феминитивов и экологическое мышление // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 3 (59). С. 21–32. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-59-3-21-32.

Syntactics of Femitives and Ecological Thinking

Ella G. Kulikova¹, Oksana M. Akay^{1,2}, Zaira K. Tedeeva³

¹People's Friendship University (RUDN University), Moscow, Russia

²St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

³South Ossetian State University after A. A. Tibilov, Beslan, South Ossetia

The beginning of the 20th century was marked by the emergence and widespread use of new femitives in the Russian linguoculture, most likely due to the fourth wave of feminism. In recent years, modern communication techniques have given a new impetus to this discussion. The features of femitives related to the category of appropriateness (their stylistic and genre-related classifications) as well as their pragmatic potential (usage primarily for expressing various pejorative meanings) are well known and described in detail. The purpose of the article is to explain the use of femitives primarily through one of the aspects of the semiotic essence of the grammatical form, namely syntactics. The focus is on the connection between the choice between a masculine or feminine anthroponym and the conditions of contextual realization of the corresponding grammatical meanings. The results of our analysis demonstrate that even within one text it is possible to vary masculine and feminine correlates that are similar in semantics, due to the difference in the syntactics of these units. While consistently analyzing the role of the compatibility of femitives, the authors also investigate reasons for choosing one of the generic correlates from the point of view of linguoecological thinking. Their study of mutually determined syntagmatics and grammatical semantics of the genus forms of names is based on contextual analysis and transformational method, as well as on the use of the technique of intra-linguistic comparison and linguistic-pragmatic interpretation in the context of ecological linguistics. The authors demonstrate that preference for femitives as more accurate nominations (a relatively new phenomenon that has clearly emerged only in the last decade) in some cases is limited to syntagmatic parameters. The same parameters (for instance, attributes «один» (“sole, alone, one,” male) / «одна» (“sole, alone, one” female)) determine the choice of the correlate corresponding to the gender characteristic. The choice of morphological form is dictated not only by denotative correlation but also by syntagmatic conditions. However, the influence of the third component of the language sign – syntactics – is rarely taken into account, except for the syntax itself. Femitives that have become fashionable operate in syntactic constructions for which the form of the gender correlate does not allow variability. The description of contexts that predetermine the conditions for the preference of feminine or masculine designations is extremely important for the compilation of a new general grammar of the Russian language, for the compilation of a grammar of the meanings compatibility, and, upon the whole, for ecological linguistics.

Key words: gender; grammatical category; feminitives; sign properties; syntactics; pragmatics; ecolinguistics.

Citation: Kulikova, Ella G., Akay, Oksana M., & Tedeeva, Zaira K. (2022) Syntactics of Feminitives and Ecological Thinking. *LUNN Bulletin*, 3 (59), 21–32. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-59-3-21-32.

1. Введение

Активизации феминных обозначений в XXI в. посвящено большое количество разножанровых текстов, среди которых популярные и научные статьи, диссертации и даже словарь (Гузаерова 2017, 2020; Секерина 2017; Беркутова 2018, 2019; Пугачева 2019; Антонова 2020; Зауэр 2020; Мазикина 2020 и др.). Однако при этом, насколько нам известно, синтагматические особенности родовых коррелятов вообще и феминитивов в частности не привлекали специального исследовательского внимания. Как мы попытаемся показать в дальнейшем изложении, именно сочетаемостные параметры зачастую оказываются решающими при выборе феминитива или, напротив, немаркированного мужского рода антропонима.

2. Материалы и методы

Исследование взаимно детерминированной синтагматики и грамматической семантики форм рода имен опиралось на контекстологический анализ и трансформационный метод, а также на использование приема внутриязыкового сопоставления и лингвопрагматической интерпретации в контексте экологической лингвистики.

3. Дискуссия

Начало XXI в. отмечено появлением и широким распространением в русской лингвокультуре новых феминитивов, что, скорее всего, связано с четвертой волной феминизма. Как известно, для активизации феминитивов в прежние эпохи (вторая половина XIX в., первая треть XX в.) были иные причины, и прежде всего это распространение новых профессий среди женщин. В настоящее время новый импульс этой теме дали современные коммуникативные технологии.

Как свидетельствует материал работы: (Беленко, Вьюн 2019), концепт «феминизм» в отечественных медиа чаще всего связывается с явлениями, разрушающими традиционные поведенческие паттерны и нормальные ролевые модели, а потому дестабилизирующими социальные институты. Опосредованные феминистической идеологией новые феминитивы типа *блогерка*, *поэтка*, *авторка* также нередко оцениваются как деструктивное явление, порча языка. В русской лингвокультуре «<...> стихийно образующиеся феминитивы не входят в политический, административный и об-

разовательный дискурсы», — пишет А. А. Зауэр (Зауэр 2020: 2), и в этом отличие от иных европейских государств (Испания, Германия и др.), где в разное время были приняты постановления правительства об официальном переименовании профессий и квалификаций в зависимости от гендерного фактора (Попова, Саушева 2019; Копоть 2020). Однако определенные сдвиги наметились и у нас. Во-первых, феминитивы стали обычными в медийном пространстве, в том числе в политическом дискурсе:

(1) *Две недели назад мы писали о том, как потомственная **евробюрократка** рядится в одежды французской националистки для консолидации правых протестных настроений...<...> Итог выборов показал не только верность председательницы «Национального объединения» этому нехитрому плану, но и куда более занятные вещи. <...> С одной стороны, причиной этой умеренности на внутрифранцузском фронте стала беззубость Ле Пен — о том, что **кандидатка** не представляет серьезной угрозы для Макрона говорили еще перед первым туром. <...> Не будем всерьез считать Марин маргинальной оппозиционеркой и искренней противницей НАТО и Евросоюза...* (Зайцев 2022: 2);

(2) *Собрание «пробужденных» дошло до такого белого каления, что его участники не пустили в зал Джойс Битти — коллегу-**демократку** и **председательницу** Черного кокуса* (Черемных 2022: 5).

Во-вторых, начинается проникновение феминитивов в официально-деловой административный дискурс. Так, в документах Московского международного кинофестиваля 2019 г. появилось такое наименование фестивальной программы — «*Кинорежиссерки нашего времени*».

В медийном пространстве феминитивы выполняют прежде всего роль средства пейоративной оценки:

(3) *Зачем создавать свое, если можно взять роман Достоевского, переделать в «Идиотку» и насладиться бешеным восторгом **ню-критикесс**?* (Евсеев 2022: 7);

(4) *Так вот: без художника Россия проживет спокойно. Без **авторок** и **блогерок**. Без рэперов и модельеров* (Туханина 2022: 5);

(5) *Понятно, что эту беспомощную книгу разрекламировали те, кто согласен с «черным мифом» о России, тюрьме народов, истязавшей племена, имевшие несчастье оказаться в «красном Египте». Понятно, что в основе сочинения лежит чья-то нелегкая судьба, и реальные черты этой конкретной жизни — единственное, что оживляет текст. В остальном же это просто злобное антисоветское фэнтези. Есть у нас такой популярный жанр. Чувствуется, **авторесса** не читала ни «Канунов» Белова, ни «Драчунов» Алексеева, а возможно, и «Поднятой целины» и просто не по-*

няла, на каком высочайшем уровне эта тема поднималась в нашей литературе. Зачем? Она же писатель! (Поляков 2020).

Можно говорить о том, что стали обычными многие феминитивы, которые представлялись экзотическими всего двадцать лет назад. Так, в (Панов 1999: 238) среди слов, не имеющих коррелятивного названия для женщин, приводятся *представитель*, *корреспондент*. Сегодня соответствующие женские корреляты стали обычными, причем они лишены прагматики пейоративности, в отличие от многих иных. Л. Мазикина в предисловии к своему словарю феминитивов пишет: «Я хочу наконец-то поговорить об этих словах как о большом, коллективном творческом процессе, о литературном проекте-флешмобе, и просто зафиксировать результаты этого процесса и этого проекта, даже не задаваясь вопросом, промежуточные они или окончательные». Коллектив создателей словаря обозначен так: *редактриса* Наталья Крайнова, *бета-чищица* Хали Кулешова, *корректорка* Холли (Мазикина 2020). К сожалению, этот новый словарь феминитивов (как и его предшественник — «Толковый словарь названий женщин» Н. П. Колесникова, 2002) никак не попытался отследить прагматику зафиксированных единиц. Между тем она бывает не только контекстной, но и системной. Так, активизировавшееся в последние годы старое слово *актерка* или новообразование *космонавтка* имеют устойчивую пейоративную характеристику. И совершенно справедливо писал В. Аннушкин о том, что формы типа *ректорка*, *депутатка*, *профессорка*, пропагандируемые феминистками, принижают статус тех, кто наделяется подобными наименованиями (Аннушкин 2021: 11). Получается, что внедрение новых обозначений женщин оказывается связанным с потерей стилистической ценности слова, с «нарушением прагматической системы коммуникативных значимостей» (Иванов 2004: 113). Таким образом, не сама активизация женских коррелятов, а нередко создаваемая при их употреблении межстилевая и прагматическая эклектика противоречат лингвоэкологическому мышлению.

Справедливо мнение о том, что феминитивы представляют собой проявление общеязыковой закономерности, а именно — элиминирования грамматико-словообразовательных лакун (Акай 2020). И в упомянутой работе особое внимание уделяется прагматическим характеристикам элиминированных лакун, в том числе — феминитивам, поскольку они чаще всего используются в не нейтральных контекстах: стандартный нейтральный дискурс официально-делового стиля пока еще крайне редко включает феминитивы. Дело еще и в том, что гендерные характеристики в таком дискурсе нередко оказываются за пределами внимания: например, в объявлении о приеме на работу заведомо будет употреблено маскулинное обозна-

чение: *учитель, повар, почтальон* и т. п. (за исключением названий профессий типично женских — *воспитательница, санитарка, уборщица*). Поскольку такие имена формируют предикацию и референцию, реализуют такие категории, как определенность / неопределенность, индивидуальность / обобщенность, конкретность / абстрактность (см. подробнее: [Бунамес 2014]), выбор маскулинной или феминной формы не должен противоречить соответствующим текстовым значениям.

4. Результаты исследования и их обсуждение

Как бы широко ни были распространены феминитивы в современных массмедиа (Егорова 2018), остаются случаи, когда их использование представляется неприемлемым. Ср.:

(6) *А что сейчас? Многих ли передовиков производства страна знает в лицо? Помните, как легендарного комбайнера Нину Переверзеву из Песчанокского района разве что на руках не носили? О ней писали книги, снимали передачи. Человек труда, человек села был в почете* (Семибратова 2021: 2).

С точки зрения современной лингвоэкологии, отстаивающей тонкое нюансирование не только семантического содержания, но и прагматических смыслов, форма *комбайнерка* оказывается невозможной. *Космонавткой* можно назвать актрису Ю. Пересильд (и в медиатекстах, описывающих космический полет с участием актеров, именно такая форма и использовалась), но не Валентину Терешкову.

Адекватный выбор варианта антропонима — маскулинного или феминного — это вопрос языкового чутья и лингвоэкологической компетентности (Иванова 2018). Поэтому проанализируем особенности использования феминитивов в зависимости от синтактики (понимаемой широко и потому включающей как собственно синтагмы, так и всю совокупность текстовых характеристик) в произведениях тех авторов, которые заведомо обладают отменным языковым чутьем. Это классики современной лингвопублицистики А. К. Жолковский (Жолковский 2016) и М. М. Бурас (Бурас 2022). Прежде всего, в их текстах обращает на себя внимание очень широкое использование феминитива *лингвистка*:

(7) *Кто-то отказался разговаривать. Иные без объяснений, другие же, как известная польско-австралийская лингвистка Анна Вежбицкая, написав дружелюбное подробное письмо о том, почему совсем не удастся выкроить время...* (Бурас 2022: 7);

(8) *... внешний образ яркой блестящей лингвистки и внутреннее довольно сильно различаются — речь идет о Е. В. Падучевой* (Бурас 2022: 78);

(9) ... книгу мне привезла из-за границы польская — тогда польская, ныне **австралийская** — лингвистка Анна Вежбицкая (Жолковский 2016: 331).

(10) — В том же году в Софии была международная конференция или что-то в этом роде, — рассказывает **американская лингвистка, одна из основателей** современной формальной семантики в США Барбара Патри (Бурас 2022: 310);

(11) Характерна реакция **одной лингвистки, прослышавшей**, что вышел сборник «Исследования по структурной типологии»... (Бурас 2022: 232);

(12) Я отчетливо помню, как я появился в дирекции, и **важная секретарша велела мне подождать, а сама скрылась за дверь**ю (Бурас 2022: 264).

Полагаем, что последние три примера подтверждают и релевантность для выбора феминной формы конструкции с определением *одна*. Дело в том, что норма, касающаяся атрибутивов при словах типа *врач*, диктует необходимость формы мужского рода и при обозначении женщин (*Марья Ивановна — хороший врач*). Иное дело синтагмы *один из...*, *одна из...*, выражающие семантику родо-видовых соответствий, где исходное числительное выступает в функции местоимения. Местоимения используются в соответствии с реальным полом (а не грамматическим родом). О женщине возможно только *одна лингвистка*; *один лингвист* — это о мужчине. То есть атрибут предопределяет выбор феминного варианта (при том, конечно, что возможно *одна из лингвистов*). Ср. в Википедии:

(13) *Елена Викторовна Падучева (26 сентября 1935 года, Москва — 16 июля 2019, там же) — советский и российский лингвист, одна из крупнейших специалистов по русской и общей семантике.*

Ср. также:

(14) *Падучева сама по себе была очень самостоятельным ученым, и Успенский не собирался ею руководить. Конечно, много было разговоров и обсуждений, но они были как бы на равных. Ну в смысле не на равных, потому что он всегда был начальником, но с научной точки зрения это была, конечно, полная автономия и равенство. Он ее уважал как лингвиста* (Бурас 2022: 131).

Как видим, в тексте, посвященном первому в нашей стране отделению структурной лингвистики и изобилующем феминитивами типа *лингвистка*, в данном случае предпочтен немаркированный мужской род, поскольку именно он обеспечивает предельную обобщенность семантики. Ср. также:

(15) *А в качестве первого любопытного образца приведем мой ответ университетской фонетичке, добивавшейся от меня адекватной артикуляции английских гласных...* (Жолковский 2016: 157).

Вообще текст А. К. Жолковского хорошо иллюстрирует главное преимущество феминитивов — бóльшую точность при минимуме сегментных средств, что создает известное удобство (даже при том, что у этих форм остается сильный налет коллоквиальности):

(16) *Н. была исполнительницей мирового класса. <...> Дружба не замедлила расцвести. Мы стали ходить на дефицитные концерты, познакомились с ее мужем, матерью и аккомпаниаторшей...* (Жолковский 2016: 111–112).

Текст нередко разворачивается от менее определенного (маскулинный вариант) к более точному и определенному обозначению (феминитив):

(17) *Они вошли, расставили аппаратуру, представились. Их было, помимо руководителя — автора сценария, четверо: режиссер, оператор, звукооператор и материально ответственное лицо. Сценарист задавал наводящие вопросы, проявляя хорошее знакомство с виньетками, режиссер, симпатичная молодая женщина, организовывала кадр и поправляла мне волосы, остроносый и остроглазый оператор снимал, звукорежиссер налаживал звук, материально ответственный товарищ молчаливо наблюдал за происходящим. <...> Сценарист был расположен ко мне заранее, режиссерша охотно смеялась, из оператора и звукооператора мне тоже удавалось выжимать смешки и улыбки* (Жолковский 2016: 80).

Интересно, как меняется выбор родового коррелята в зависимости от типа изложения — в несобственно-прямой речи и в собственно авторском повествовании:

(18) *Майенова посоветовала мне как-нибудь узаконить мой статус и для этого поговорить с руководителем советской делегации Полиной Аркадьевной Соболевой. Соболеву я немного знал как соавторшу и правую руку Шаумяна* (Жолковский 2016: 77–78).

Феминитив неизбежен при атрибутах, касающихся внешности:

(19) *Однажды, в ранней своей семиотической молодости, я брякнул кому-то из взрослых коллег, то ли статной лингвистке Н., чуть постарше меня и очень мне нравившейся, то ли еще более зрелому востоковеду П., пользовавшемуся репутацией университетского гуру, а может, обоим сразу, что всякая там любовь и ревность — матери не столько реальные, половые, физические, сколько условные, символические, ритуальные* (Жолковский 2016: 167).

В последнем примере маскулинный вариант *лингвист* абсолютно невозможен и потому, что весь контекст мог приобрести превратный смысл. Ср. пример на эту же тему:

(20) *А в свое время я, выражаясь по-зоценковски, конечно увлекался одной лауреаткой* (Жолковский 2016: 110).

Не надо думать, что немаркированный мужской род вообще не используется А. К. Жолковским для наименования женщин. Хотя он действительно предпочитает феминитивы, обеспечивающие наибольшую точность (у него есть даже *главная советская скульпторша* и *народная художница СССР*, то есть он использует феминные корреляты в составе официальных званий (см. [Жолковский 2016: 78]), однако в сноске читаем: *Ольга Матич (Matich) — американский филолог* (Жолковский 2016: 126). То есть вне текста используется стандартный вариант (а от неточности относительно гендерных характеристик избавляет имя *Ольга*).

Таким образом, предпочтение феминитивов (что является относительно новым явлением, которое отчетливо обозначилось только в последнее десятилетие) как более точных номинаций в ряде случаев ограничивается синтагматическими параметрами. Эти же параметры (например, атрибут *один / одна*) предопределяют выбор коррелята, соответствующего гендерной характеристике.

5. Заключение

Давно установлено, что выбор морфологической формы диктуется не только денотативной соотнесенностью, но и синтагматическими условиями. Однако влияние третьей составляющей языкового знака — синтактики — редко где учитывается, кроме собственно синтаксиса. А между тем даже ставшие модными феминитивы функционируют в синтаксических конструкциях, для которых форма коррелята по роду не допускает вариативности. Из этого следует, что описание контекстов, предопределяющих условия предпочтения феминитивных или маскулинных обозначений, чрезвычайно важно для составления новой общей грамматики русского языка, для составления грамматики сочетаемости смыслов и в целом для экологической лингвистики.

Список литературы / References

- Акай О. М. Феномен грамматической лакунарности: когнитивный и лингвопрагматический аспекты: Монография. Р. н/Д: ЮФУ, 2020. [Akay, Oksana M. (2020) *Fenomen grammaticheskoi lakunarnosti: kognitivnyi i lingvopragmaticheskii aspekty: Monografiya* (The Phenomenon of Grammatical Lacunarity: Cognitive and Linguopragmatic Aspects: Monograph). Rostov-on-Don: SFEDU. (In Russian)].

- Аннушкин В. И. Каков язык, таково и общество // Культура. 2021. 25 февраля. С. 10–11. [Annushkin, Vladimir I. (2021) *Kakov yazyk, takovo i obshchestvo* (What Is the Language, so Is the Society). *Culture*, February 25, 10–11. (In Russian)].
- Антонова Е. Б. Проблемы внедрения феминитивов-неологизмов в языковую систему современного русского языка // Молодой ученый. 2020. № 26 (316). С. 227–233. [Antonova, Evgeniya B. (2020) *Problemy vnedreniya feminitivov-neologizmov v yazykovuyu sistemu sovremennogo russkogo yazyka* (Problems of Introducing Neologisms-Feminitives into the Language System of the Modern Russian Language). *Young Scientist*, 26 (316), 227–233. (In Russian)].
- Беленко В. Е., Вьюн М. А. Содержательное наполнение концепта «феминизм» в российской общественно-политической периодике // Экология языка: южнороссийский опыт межкультурной коммуникации: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (31 октября 2019 года) / М-во культуры Рос. Федерации; Краснодар. гос. ин-т культуры; сост. В. Ю. Новикова. Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2019. С. 8–18. [Belenko, Viktoriya E., & V'yun, Mariya A. (2019) *Soderzhatel'noe napolnenie kontsepta «feminizm» v rossiiskoi obshchestvenno-politicheskoi periodike* (The Content of the Concept of “Feminism” in the Russian Socio-political Periodicals). In Novikova, Valerita Yu. (ed.) *Ekologiya yazyka: yuzhnorossiyskiy opyt mezhkul'turnoy kommunikatsii: sbornik stat'ey Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (31 oktyabrya 2019 goda) / M-vo kul'tury Ros. Federatsii; Krasnodar. gos. in-t kul'tury; sost. V. Yu. Novikova (Ecology of Language: South Russian Experience of Intercultural Communication: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (October 31, 2019) / Ministry of Culture of the Russian Federation; Krasnodar State Institute of Art). Krasnodar: Krasnodar State Institute of Art, 8–18. (In Russian)].
- Беркутова В. В. Феминитивы в русском языке: исторический аспект // Филологический аспект. 2018. № 11 (43). С. 6–22. [Berkutova, Veronika V. (2018) *Feminitivy v russkom yazyke: istoricheskii aspekt* (Feminitives in Russian: Historical Aspect). *Filologicheskii aspekt* (Philological Aspect), 11 (43), 6–22. (In Russian)].
- Беркутова В. В. Феминитивы в русском языке: лингвистический аспект // Филологический аспект. 2019. № 1 (45). С. 7–26. [Berkutova, Veronika V. (2019) *Feminitivy v russkom yazyke: lingvisticheskii aspekt* (Feminitives in Russian: Linguistic Aspect). *Filologicheskii aspekt* (Philological Aspect), 11 (43), 7–26. (In Russian)].
- Бунамес Н. В. Андрогенность языка и проблемы синтагматики категории рода // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 382. С. 11–18. [Bunames, Natalya V. (2014) *Androgennost' yazyka i problemy sintagmatiki kategorii roda* (Androgyny of Language and Problems of Syntagmatics of the Gender Category). *Tomsk State University Journal*, 382, 11–18. (In Russian)].
- Бурас М. М. Лингвисты, пришедшие с холода. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022. [Buras, Mariya M. (2022) *Lingvisty, prishedshie s kholoda* (Linguists Who Came from the Cold). Moscow: AST: Redaktsiya Eleny Shubinoi. (In Russian)].
- Гузаерова Р. Р. Провинциальная франтиха: формант -их(а) в номинативном поле словообразовательной категории феминитивности // Филология и культура. 2020. № 3 (61). С. 24–29. [Guzayeva, Regina R. (2020) *Provintsial'naya frantikha: formant -ikh(a) v nominativnom pole slovoobrazovatel'noi kategorii feminitivnosti* (Provincial *Frantikha* (frant – female): Formant -ikh (a) in the Nominative Field of the Word-formation Category of Femininity). *Philology and Culture*, 3, 24–29. (In Russian)].

- Гузаерова Р. Р., Косова В. А. Специфика феминитивов в современной русском медиапространстве // *Филология и культура*. 2017. № 4 (50). С. 11–15. [Guzaerova, Regina R., & Kosova, Vera A. (2017) Spetsifika feminitivov v sovremennoi russkom mediaprostranstve (The Specificity of Femininitives in the Modern Russian Media Space). *Philology and Culture*, 4 (50), 11–15. (In Russian)].
- Егорова Л. Г. Приемы речевого воздействия в современном региональном медиадискурсе // *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова*. 2018. Вып. 43. С. 30–38. [Egorova, Lyudmila G. (2018) Priemy rechevogo vozdeistviya v sovremennom regional'nom mediadiskurse (Techniques of Speech Influence in Modern Regional Media Discourse). *LUNN Bulletin*, 43, 30–38. (In Russian)].
- Жолковский А. К. Выбранные места, или Сюжеты разных лет: виньетки, рассказы, эссе, статьи. М.: КоЛибри, Азбука-Артикус, 2016. [Zholkovskii, Aleksandr K. (2016) *Vybrannye mesta, ili Syuzhety raznykh let: vin'etki, rasskazy, ehsse, stat'i* (Selected Places, or Plots from Different Years: Vignettes, Short Stories, Essays, Articles). Moscow: KoLibri, Azbuka-Artikus. (In Russian)].
- Зауэр А. А. Феминитивы в русскоязычном интернет-пространстве // *Ученые записки Новгородского государственного университета*. № 2 (27). 2020. С. 2–12 [Zauehr, Anzhelika A. (2020) Feminitivy v russkoyazychnom internet-prostranstve (Femininitives in the Russian-speaking Internet Space). *Memoirs of NovSU*, 2 (27), 2–12. (In Russian)].
- Иванов Вяч. Вс. Лингвистика третьего тысячелетия. Вопросы к будущему. М.: Языки славянской культуры, 2004. [Ivanov, Vyacheslav Vs. (2004) *Lingvistika tret'ego tysyacheletiya. Voprosy k budushchemu* (Linguistics of the Third Millennium. Questions for the Future). Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russian)].
- Иванова О. В. Ассоциативные связи лексических единиц в тексте // *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова*. 2018. Вып. 44. С. 50–59. [Ivanova, Olga V. (2018) Assotsiativnye svyazi leksicheskikh edinit v tekste (Associative Links of Lexical Units in the Text). *LUNN Bulletin*, 44, 50–59. (In Russian)].
- Колесников Н. П. Толковый словарь названий женщин. Р. н/Д: Феникс, 2002. [Kolesnikov, Nikolay P. (2002) *Tolkovyi slovar' nazvanii zhenshchin* (Explanatory Dictionary of Women's Names). Rostov-on-Don: Feniks. (In Russian)].
- Копоть Л. В. Экспликация гендерных стереотипов в художественном дискурсе Е. Г. Водолазкина // *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова*. 2020. Вып. 4 (52). С. 38–48. [Kopot', Liliya V. (2020) Eksplikatsiya gendernykh stereotipov v khudozhestvennom diskurse E. G. Vodolazkina (Explication of Gender Stereotypes in the Artistic Discourse of E. G. Vodolazkin). *LUNN Bulletin*, 4 (52), 38–48. (In Russian)].
- Мазикина Л. Малый справочник феминитивов. М.: Издательское решение, 2020. [Mazikina, Lilit. (2020) *Malyi spravochnik feminitivov* (Small Handbook of Femininitives). Moscow: Izdatel'skoe reshenie. (In Russian)].
- Панов М. В. Позиционная морфология русского языка. М.: Наука, 1999. [Panov, Mikhail V. (1999) *Pozitsionnaya morfologiya russkogo yazyka* (Positional Morphology of the Russian Language). Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Попова Т. Г., Саушева Е. В. Факторы, влияющие на формирование национального характера // *Вестник Нижегородского государственного лингвистического универ-*

- ситета им. Н. А. Добролюбова. 2019. Вып. 45. С. 57–66. [Popova, Tatyana G., & Sausheva, Elena V. (2019) Faktory, vliyayushchie na formirovanie natsional'nogo kharaktera (Factors Influencing the Formation of National Character). *LUNN Bulletin*, 45, 57–66. (In Russian)].
- Пугачева Е. В. Феминитивы: неологическая картина (по данным словарей) // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка. (Москва, 20–23 марта 2019 г.). Труды и материалы. М.: МГУ, 2019. С. 88–89. [Pugacheva, Elena V. (2019) Feminitivy: neologicheskaya kartina (po dannym slovarei) (Feminitives: Geological Picture (According to Dictionaries). In *Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': VI Mezhdunarodnyy kongress issledovateley russkogo yazyka (Moskva, 20–23 marta 2019 g.). Trudy i materialy* (Russian Language: Historical Destinies and Modernity: VI International Congress of Researchers of the Russian Language (Moscow, March 20–23, 2019). Proceedings and Materials). Moscow: MSU, 88–89. (In Russian)].
- Секерина М. Е., Захарова Ю. Г. Феминитивы в языке блогов // Гуманитарные научные исследования. 2017. 4 (68). С. 372–377. [Sekerina, Mariya E., & Zakharova, Yuliya G. (2017) Feminitivy v yazyke blogov (Feminitives in the Language of Blogs). *Humanitarian Scientific Researches*, 4 (68), 372–377. (In Russian)].

Источники языкового материала / Language material resources

- Евсеев Б. Детоотступники // Литературная газета. 2022. № 26. С. 7. [Evseev, Boris. (2022) Detoostupniki (Child Offenders). *Literaturnaya gazeta* (Literary Newspaper), 26, 7. (In Russian)].
- Зайцев К. Итоги борьбы нанайских девочек // Завтра. 2022. № 16. С. 2 [Zaitsev, Kirill. (2022) Itogi bor'by nanaiskikh devochek (The Results of the Struggle of the Nanai Girls). *Zavtra* (Tomorrow), 16, 2. (In Russian)].
- Поляков Ю. Курс Путина спас страну, в Казани это лучше понимают, чем в Москве [Электронный ресурс] // Бизнес ONLINE. 2020. 25 июля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/475905>. [Polyakov, Yury. (2020, July 25) Kurs Putina spas stranu, v Kazani eto luchshe ponimayut, chem v Moskve (Putin's Course Saved the Country, Kazan Understands This Better Than Moscow). *Business ONLINE*. Retrieved from <https://www.business-gazeta.ru/article/475905>. (In Russian)].
- Семибратова Е. Всегда ли хлебороб в почете? // Крестьянин. 2021. № 20. С. 2. [Semibratova, Elena. (2021) Vsegda li khleborob v pochete? (Is the Grain Grower Always Held in High Esteem?) *Krest'yanin* (The Peasant), 20, 2. (In Russian)].
- Туханина О. Держите свою фигу в кармане. Но не вынимайте! // Комсомольская правда. 2022. 20–27 апреля. С. 5. [Tukhanina, Olga. (2022) Derzhite svoyu figu v karmane. No ne vynimaite! (Keep Your Fig in Your Pocket. But Don't Take It out!). *Komsomol'skaya pravda* (Komsomol Truth), April 20–27, 5. (In Russian)].
- Черемных К. Эко невидаль // Завтра. 2022. № 15. С. 5. [Cheremnykh, Konstantin. (2022) Ehko nevidal' (No One Was Surprised by This). *Zavtra* (Tomorrow), 15, 5. (In Russian)].